

разоренного и брошенного ею. Баболэн умирает никому не нужный и всеми заброшенный, но такой же кроткий и любящий, каким он был всю жизнь.

В письме от 4 февраля 1873 г. к Т. А. Кузминской С. А. Толстая сообщала о чтении романа «Баболэн». «Мы с Левочкой читали вслух и нам очень нравится, очень хорошо, почти непременно» (АТ).

Под непосредственным впечатлением от только что прочитанного произведения Толстой взялся за письмо к Дрозу. По-видимому, оно осталось неоконченным и было не отправлено.

〈Ясная Поляна. Начало февраля 1873 г.〉

Monsieur,

Vous trouverez au bas de cette lettre un de ces noms rempli de consonnes qui ont la vocation de faire tapisserie dans des mauvais romans français.

Mais je vous prie de croire, que le porteur de ce nom est votre véritable ami beaucoup plus que nombre de personnes que vous tutoyez et que vous voyez tous les jours.

Je viens de finir la lecture de votre «Babolain» et je ne puis me défendre du désir de vous dire que cela est et pourquoi cela est à mon avis un chef d'oeuvre.

Il y a 2 ans un de mes amis m'apporta quelques livres Français. Be-liot¹ était entre nous [Je suis] ordinairement beaucoup à faire et je ne lus pas...

Перевод:

Милостивый государь!

В конце этого письма вы увидите одно из тех имен со многими согласными, назначение которых присутствовать для виду в скверных французских романах. |

Но прошу вас верить, что обладатель этого имени — ваш истинный друг, гораздо более, чем множество тех людей, с которыми вы на «ты» и с которыми вы ежедневно встречаетесь.

Я только что кончил читать вашего «Баболэна» и не могу удержаться и не высказать вам, что, по моему мнению, это — шедевр и почему именно.

Два года назад один из моих друзей принес мне несколько французских книг. Бэлио¹ был между нами. Я обычно очень занят и не прочел...

Черновой автограф, хранящийся в АТ среди рукописей романа «Декабристы».

¹ О чем идет речь установить не удалось.

Э. КЛЕРКУ и М. ПЕРРО

Публикация Т. Н. Волковой

27 июля 1874 г. Толстой обратился к своей двоюродной тетке Александре Андреевне Толстой, подолгу живавшей за границей и имевшей там знакомства, с просьбой найти «в Швейцарии, в самом гнезде педагогов» гувернера и гувернантку для его детей (т. 62, с. 101). Старшему сыну Толстого Сергею было тогда одиннадцать лет, Татьяне — десять, Илье — восемь.

Найти нужных педагогов было очень важно для Толстых: от этого зависело решение, переезжать всей семье в Москву или оставаться в Ясной Поляне. «Переезжать в город, т. е. испортить всю свою жизнь и их тоже, под предлогом их воспитания, я не хочу до последней возможности; поэтому для меня вопрос о помощнике и помощнице для воспитания — гувернеры, гувернантки — вопрос, в последнее время поглотивший

меня всего», — писал Толстой в этом же письме (т. 62, с. 100—101). Александра Андреевна быстро откликнулась на просьбу племянника и 6 августа отвечала ему: «В Швейцарии есть у меня один человек, к которому могу адресоваться с полной уверенностью, что он севестливо уважит нам человека достойного» («Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой». СПб., 1911, стр. 253). По-видимому, она тут же написала опытному швейцарскому педагогу Максимилиану Перро (Maximilien Perrot; ошибочно назван редактором 62 т. — Меєм Перро) в Женеву, повторив требования Толстого: «Мои желания вот что: хорошая нравственность, сколь возможно, высокое душевное настроение без педантизма и фарисейства. И лучше всего муж с женою, бездетные или с ребенком от 6 до 11 лет. Остальных условий никаких. Национальность — все равно: немец, француз, англичанин, русский — только бы европеец и христианин» (т. 62, с. 101).

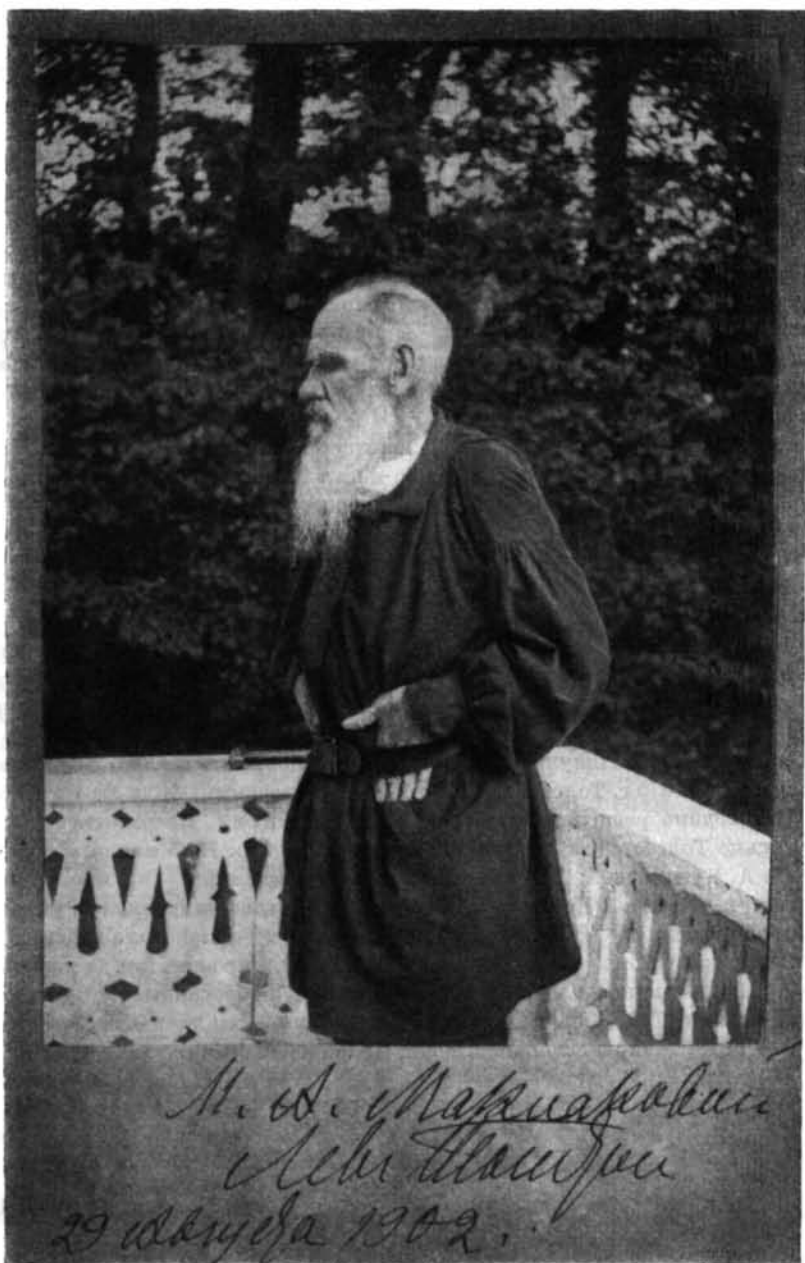
Перро деятельно и охотно принялся за выполнение поручения Толстого, причем стал уже сноситься непосредственно с ним самим. В Архиве Толстого хранятся семь писем Перро. В первом, от 21 ноября/3 декабря 1874 г., Перро писал: «Я получил ваше письмо от 14 ноября, которого я ожидал для того, чтобы более энергично продолжать мои поиски <...> Вы сообщаете мне все необходимые подробности относительно преподавателя, но что касается гувернантки, то я все еще не в состоянии ответить на вопрос, который был мне задан сначала <...> Под совершенным владением французским языком понимаете ли вы, что она должна только в совершенстве говорить на этом языке или же она должна знать и преподавать этот язык <...> Я хотел найти брата и сестру, которые отнеслись бы к своему делу со всей серьезностью и надолго стали бы для вас настоящими помощниками. Находились, правда, молодые люди, готовые поступить, но они хотели остаться за границей год-два, не больше. Если я правильно понял вашу мысль, это — не то, чего вы хотите. Я написал также в Невшатель, который поставяет хороших людей <...> Мне кажется, что с жалованьем <...>, которое вы предлагаете, я буду затруднен в выборе».

Толстой был, по-видимому, доволен ответом Перро. Во второй половине декабря 1874 г. он извещал А. А. Толстую: «Перро очень мил, и я надеюсь, что он мне устроит. Я чрезвычайно благодарен вам и ему. Что он за человек? И чем можно отблагодарить его?» (т. 62, с. 131).

До сих пор была известна только одна телеграмма Толстого к Перро от начала мая 1875 г. (т. 62, с. 180). Два его письма, от 2/14 ноября 1874 г. и от начала марта (?) 1875 г., до нас не дошли (см. т. 62, с. 520—521). О чем же писал Толстой в этих письмах?

«Я получил ваши два последние письма, где вы даете мне некоторые ценные указания, которые облегчат мне поиски», — отвечал Перро Толстому 13/25 марта 1875 г. В тот же день писал Толстому и знакомый Перро — женеvский педагог А. Дембн (Demont): «Уяснив себе ваши требования и пожелания, высказанные в ваших письмах, которые находятся у меня перед глазами, я полагаю, что могу предложить вам нескольких солидных кандидатов». 13/25 января 1875 г. Перро рекомендовал Толстому очень понравившегося ему педагога: «Одновременно с настоящим вы получите письмо от воспитателя, который предлагает вам свои услуги. Г-н Эдуард Клерк (Clerc), уроженец Невшателя, уже был воспитателем в Бухаресте <...> Он надеется выполнить всю вашу программу, с которой я его подробно познакомил. По этому поводу он вам подробно напишет. Что касается вознаграждения, я не решился обещать ему 1600 р., которые вы назначили как максимум. Я не договорился с ним, предпочитая, чтобы вы снеслись с ним непосредственно <...> Я его спрашивал о его религиозных убеждениях, так как, судя по тому, что мне писала ваша кузина, я не мог выбрать неверующего. Г-н Клерк сказал мне, что не имеет определенных религиозных убеждений, но больше всего связан с так называемыми евангелическими христианами».

Письма Э. Клерка к Толстому не сохранились. Договориться с педагогами на расстоянии между Ясной Полянкой и Женевкой было очень трудно: возникло недоразумение в связи с объемом знаний Клерка (он честно признался в письме к Толстому, что немного забыл математику и греческий язык) и предлагаемым Толстым вознаграждением: от 1200 до 1600 р. в год. Одно из публикуемых нами писем является черновиком ответа Толстого Клерку, где он пытается разъяснить возникшее недоразумение.

ТОЛСТОЙ
Фотография с дарственной надписью: «М. А. Маклаковой Лев Толстой.
29 августа 1902 г.»
Архив Толстого, Москва

Но, по-видимому, Клерк, не дожидаясь ответа Толстого, написал ему сам (второе письмо) и отказался принять место педагога в его доме. 13/25 марта 1875 г. и Перро уже извещает Толстого, что Клерк предпочел устроиться где-то в Эльзасе. Тут же он пишет, что по состоянию здоровья должен передать дело поисков педагога владельцу конторы по присканию учителей для семьи и школы в Женеве — А. Демону. Однако Перро не совсем устранился от помощи Толстому: 17/29 марта и 10/22 апреля он писал ему о различных кандидатах для Ясной Поляны. Наиболее подходящими казались ему окончивший гимназию во Фрейбурге двадцатитрехлетний Жюль Ре (Reu) и его сестра.

По-видимому, Толстой задал Демону ряд вопросов о Ре, потому что последний сообщил в обширном письме на имя Женевской конторы для учителей 15/27 апреля 1875 г. следующее: «Я отвечу поочередно на все вопросы, поставленные господином графом Толстым <...>: 1. Какой обычный уровень знаний древних языков в швейцарских гимназиях? 2. Успешно ли г-н Ре учился древним языкам? 3. Занимался ли он математикой после окончания гимназии? 4. Которая из трех отраслей преподавания известна ему лучше других? 5. Что изучал он в университете? 6. Какой отраслью науки он интересуется и занимается? 7. Какое он хочет вознаграждение? 8. Каково образование мадемуазель Ре?».

Ответы Жюля Ре, пространные и малоинтересные, мы не приводим.

Пересылая Толстому письмо Ре, Демон писал 25 апреля/7 мая 1875 г.: «Я получил два письма, которые вы благоволили мне послать <они неизвестны. — Т. В.>. Если я несколько задержался с ответом, то это потому, что должен был списаться с г-ном Ре и мадемуазель Ре и что последняя несколько колеблется перед тем, как решиться дать ответ, поедет ли она со своим братом или же отсрочит свой приезд в соответствии с вашими предложениями <...> Что же касается г-на Ре, то он согласен вступить в должность уже вашего 1 июня, если вы сочтете возможным его взять на основании прилагаемого письма, в котором вы найдете ответы на поставленные вами вопросы».

Все письма швейцарских педагогов к Толстому (подлинники по-французски) хранятся в его архиве.

Поиски педагогов затянулись. Толстые торопились ехать на лето в самарское имение. В начале мая 1875 г. Толстой посылает Перро телеграмму: «Жду ответа относительно Рея. Необходимо решить немедленно. Уезжаем 7 июня. Письмо следует» (т. 62, с. 180). Письмо Толстого от мая 1875 г. не дошло до нас. Но 5 мая он с облегчением сообщает Т. А. Кузминской: «Важное же семейное событие наше — это окончание дела с швейцарцем м-г Reu <...> Если оно удастся, то воспитание мальчиков до университета будет вопрос решенный» (т. 62, с. 181). Мадемуазель Ре приехала в Ясную Поляну только 30 октября 1875 г., а Жюль Ре приехал 4 июня и прожил там до января 1878 г.

Все публикуемые письма Толстого — черновики, набросанные на рукописи романа «Декабристы» (АТ 9203/5). В письмах №№ 2—4 имеются варианты, которые мы не приводим. Датируются на основании писем Перро к Толстому.

1

ЭДУАРДУ КЛЕРКУ

<Ясная Поляна. Февраль 1875 г.>

Monsieur.

Je crois devoir vous expliquer la raison par laquelle je ne vous proposais pas le maximum du traitement que j'avais fixé à M-r Perrot.

Je désirais avoir un précepteur pour la surveillance de mes enfants et pour leur enseigner outre le Français et l'Allemand, le Grec, le Latin et les Mathématiques, que j'enseigne jusqu'à présent moi-même. Dans le cas qu'il se trouve un précepteur capable de me remplacer auprès de mes enfants pour les trois leçons, je fixais à M. Perrot le maximum de traitement 1600 r.

Vous m'avez écrit que vous avez pu oublier le Grec et les Mathématiques (j'apprécie beaucoup le sentiment qui vous a poussé à le dire) mais que vous espérez à vous le remettre en mémoire et supposez que le premier

temps il faudra que je continue à m'occuper moi-même de mes enfants, dont l'aîné est assez avancé pour le Grec et les Mathématiques. Il traduit depuis deux ans Xenophonte et en est assez avancé <?>.

J'ai cru juste de vous proposer les appointements de 1200 en attendant que vous ne me remplaciez en tuteur pour toutes les disciplines <?>.

J'ai pu m'être trompé et je m'empresse de rétablir mes conditions.

Si vous êtes en état de me remplacer pour les deux <?> leçons <?> de Grec, de Mathématiques, je propose 1600, si n<on?> j'offre 1200.

Перевод:

Милостивый государь.

Мне кажется, я должен объяснить вам причину, по которой не предложил вам то наивысшее вознаграждение, которое назначал через г-на Перро.

Мне хотелось иметь воспитателя для надзора за моими детьми и чтобы учить их, кроме французского и немецкого языков, греческому, латыни и математике, которые до сих пор я преподаю им сам. Если бы нашелся преподаватель, способный заменить меня по этим трем предметам, я назначал г-ну Перро наивысшее вознаграждение — 1600 р.

Вы мне написали, что, возможно, забыли греческий язык и математику (я очень ценю то чувство, которое толкнуло вас это высказать), но надеетесь восстановить все в своей памяти и предполагаете, что первое время мне нужно будет самому продолжать занятия с моими детьми, из которых старший довольно подвинут в греческом языке и математике. Он уже два года переводит Ксенофонта и довольно силен в этом <?>.

Мне казалось справедливым предложить вам вознаграждение в 1200 р. пока вы не сможете заменить меня в преподавании по всем предметам <?>.

Возможно, я ошибся и спешу повторить мои условия.

Если вы в состоянии заменить меня по двум <?> предметам <?>, греческому языку и математике, я предлагаю 1600 р., если нет <?>, я даю 1200 р.

Письмо отправлено не было.

2

МАКСИМИЛИАНУ ПЕРРО

<Ясная Поляна.

Конец февраля — начало марта 1875 г.>

Monsieur.

J'ai reçu une lettre de M-r Clerc dans laquelle il refuse de se placer...

Перевод:

Милостивый государь.

Я получил письмо г-на Клерка, в котором он отказывается поступить...

3

МАКСИМИЛИАНУ ПЕРРО

<Ясная Поляна.

Конец февраля — начало марта 1875 г.>

Monsieur!

J'allais écrire à M-r Clerc et j'espérais m'arranger avec lui lorsque je reçus la nouvelle qu'il s'était engagé ailleurs. Je le regrette beaucoup. J'avais l'intention d'écrire à M-r Clerc que je me fie à lui pour fixer le chiffre de ses appointements.

D'après la lettre de M-r Clerc j'ai cru voir qu'il ne se sentait pas en état d'enseigner tout de suite le Grec et les Mathématiques (sans parler de l'Allemand). Ne s'en étant pas occupé après avoir fini ses études il a dû avoir oublié le Grec et les Mathématiques ce qui arrive ordinairement.

Il m'écrit qu'il aurait pu se ressouvenir de ce qu'il connaissait, supposant qu'il n'en aura pas besoin tout de suite.

Pour le Grec mon fils aîné l'étudie depuis deux ans et il fait du Thème de Traductions. Pour les Mathématiques nous en sommes aux équations du 2 degré. De sorte que pour me remplacer dans...

Перевод:

Милостивый государь!

Я собрался было писать г-ну Клерку и надеялся, что сговорюсь с ним, когда пришло известие, что он поступил на место. Я очень об этом сожалею. Я хотел написать г-ну Клерку, что доверяю ему самому установление размеров его жалованья.

По письму г-на Клерка я увидел, что он не чувствует себя в состоянии начать немедленно преподавание греческого языка и математики (не говоря о немецком языке), так как не занимался этим с тех пор, как кончил учиться и забыл греческий и математику, что обычно бывает.

Он мне пишет, что намеревается вспомнить все, что знал, предполагая, что это ему не сразу понадобится.

Мой старший сын изучает греческий язык уже два года и делает переводы. По математике мы проходим уравнения 2-й степени. Таким образом, чтобы заменить меня по...

4

МАКСИМИЛИАНУ ПЕРРО

〈Ясная Поляна.

Конец февраля — начало марта 1875 г.〉

Monsieur,

Je suis véritablement désolé du malentendu qui a rendu vos recherches infructueuses et qui m'a privé de M-r Clerc que je désirais (?) beaucoup à engager.

En fixant le maximum des honoraires à 1600 r. pour un précepteur j'exigais aussi un certain maximum de connaissances non par ma fantaisie, mais par le plan de l'éducation et par l'état d'un 〈Ирзб.〉 de la France (?).

En faisant mon programme je ne me suis pas dit: il serait bien qu'un précepteur connaisse ceci et cela, mais je me suis dit: je donne à mes enfants des leçons de Latin, de Grec et des Mathématiques et d'Allemand. Plus le précepteur pourra me remplacer, plus j'aurais de loisir et plus je pourrais lui payer.

Si un précepteur peut enseigner toutes ces branches, je lui paye le maximum, si non, je lui paye encore (?) moins. Il se trouve que M-r Clerc, doutant lui-même de sa capacité d'enseigner le Grec et les Mathématiques exigeait le maximum. D'après ce que M-r Clerc m'écrit dans sa dernière lettre je vois qu'il suppose que mes enfants n'ont pas encore commencé ni le g<rec>, ni l'algèbre et qu'il aurait eu le temps de se ressouvenir de ce qu'il savait et ce qu'il avait oublié.

Mais mon fils aîné est assez avancé pour son âge et en est en Algèbre (?) aux équations de 2 degré et pour le Grec fait des traductions du Xenophonte. De sorte que j'aurais dû m'occuper moi-même 〈Ирзб.〉 ces deux leçons jusqu'à ce que je ne fusse convaincu que M-r Clerc est en état de bien enseigner sans donner trop de peine inutile à son élève.

C'est la cause que j'ai proposé 1200 r. pour la <I нрзб.> et que j'avais l'intention de proposer à M-r Clerc de fixer lui-même ses honoraires conformément du degré auquel il aurait rempli le programme.

Vous ne saurez croire, M-r, combien je suis touché de la bonté, de la patience avec laquelle vous vous occuper de mes affaires. Si par hasard il se trouvait que M-r Clerc est encore disponible je l'engage beaucoup à accepter mes propositions. Il serait bien que ce n'est par un excès de délicatesse qu'il...

Перевод:

Милостивый государь.

Я действительно в отчаянии от недоразумения, сделавшего бесплодными ваши поиски, а меня лишившего г-на Клерка, которого мне очень хотелось <?> пригласить.

Назначив для преподавателя наивысшее вознаграждение в 1600 р., я потребовал также и известного уровня знаний, что не было моей выдумкой, но соответствовало плану образования и состоянию <I нрзб.> Франции <?>.

Я не говорил себе, составляя программу: хорошо, если бы преподаватель знал то и это, но я сказал себе: я даю моим детям уроки латыни, греческого языка и математики и немецкого. Чем больше сможет меня заменить преподаватель, тем более будет у меня свободного времени и тем больше смогу я ему заплатить.

Если преподаватель сможет преподавать все предметы, я буду платить ему максимум, если нет, я плачу ему еще <?> меньше. Оказалось, что г-н Клерк, сам сомневаясь в своей возможности преподавать греческий язык и математику, требует наивысшего вознаграждения. Судя по последнему письму г-на Клерка ко мне, я вижу, что он предполагает, что мои дети еще не начали ни греческого языка, ни алгебры и что у него будет время восстановить в памяти все, что он знал и запомнил.

Но мой старший сын довольно подвинут для своего возраста и в алгебре <?> — уравнения второй степени — и в греческом языке — делает переводы из Ксенофонта. Так что мне самому придется заниматься <I нрзб.> этими двумя предметами, пока я не буду уверен, что г-н Клерк в состоянии хорошо учить, не утруждая излишне своего ученика.

Поэтому я и предложил 1200 р. за <I нрзб.> и имел намерение предложить г-ну Клерку самому назначить вознаграждение, согласно с тем, насколько он сможет выполнить программу.

Вы не поверите, милостивый государь, насколько я тронут добротой и терпением, с которыми вы занимаетесь моими делами. Если случайно выяснится, что г-н Клерк еще свободен, я очень хотел бы, чтобы он принял мои предложения. Было бы хорошо, если бы не от избытка деликатности...

Е. В. БАРСОВУ

Публикация М. Я. Блинчевской

Переписка Толстого с Елпидифором Васильевичем Барсовым (1836—1917) — известным исследователем произведений народного творчества и древнерусской письменности до настоящего времени не была известна. Об их знакомстве и отношениях мы знали лишь из нескольких мемуарных свидетельств Барсова, переданных третьими лицами. В. А. Гиляровский вспоминает рассказы Барсова о том, как к нему, владельцу богатого собрания древних рукописей, в 70-х годах «закаживал» «советоваться насчет